

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.1).047"1654/1667"

ОЛОНЕЦКИЕ ПОЛКИ ПАШЕННЫХ СОЛДАТ НАКАНУНЕ РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1654–1667 ГОДОВ¹

Д. В. Брусницына

Петрозаводский государственный университет институт Североевропейских исследований, кафедра всеобщей истории

В статье рассматривается состояние олонецких полков пашенных солдат накануне русско-польской войны 1654—1667 гг. Основное внимание автора сосредоточено на выявлении сведений о подготовке полков к войне: их обучении, вооружении, снабжении и численности. Автор показывает, как изменилась позиция правительства в отношении этих воинских формирований, укомплектованных из местных государственных крестьян и изначально предназначавшихся только для охраны русско-шведской границы.

Ключевые слова: Олонецкий уезд, XVII век, полки нового строя, пашенные солдаты, иноземные офицеры, русско-польская война 1654—1667 гг.

Война с Речью Посполитой за возвращение Смоленска и других утраченных русских земель в первой половине XVII в. являлась лишь вопросом времени. Это было одно из направлений внешней политики России, ради победы на котором в государстве начиная с 40-х гг. XVII в. проводились военные реформы. Подготовка к войне велась несколько лет, однако окончательное решение о начале военных действий было принято в 1653 г. после постановления Земского Собора о принятии Украины в русское подданство². Большое значение в предстоящей кампании придавалось полкам «нового» (или «иноземного») строя (солдатским, драгунским, рейтарским), массовая организация которых в России началась в середине XVII в. На юго-западных и северо-западных границах военные части по «иноземному» образцу были составлены из местных государственных крестьян. В ис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Пашенные солдаты – организация обороны государственной границы силами местных крестьян в Карелии XVII века», № 13-31-01225 и при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

² Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006. С. 11, 13, 15.

ториографии такие полки называют поселенными или милиционными³, а солдат этих полков – пашенными⁴.

Важно подчеркнуть, что пашенных солдат Олонецкого уезда правительство обещало использовать только для охраны государственной русско-шведской границы, т. е. для службы в пограничных острожках, и не посылать на «дальние службы». Соблюдение условия «ближней службы» должно было гарантировать пашенным солдатам возможность заниматься крестьянским трудом для обеспечения себя и своих семей. Это было очень важно, так как жалование пашенным солдатам не полагалось (их освободили только от уплаты данных и оброчных денег). Для правительства организация таких полков, укомплектованных государственными крестьянами, представлялась хорошим способом экономии средств на содержание армии.

Возникает вопрос, действительно ли, организуя солдатские полки из государственных крестьян в Олонецком уезде, правительство планировало использовать их только для пограничной службы? Возможно, поначалу так оно и было. Тем не менее в случаях, когда у государства возникала потребность в дополнительной военной силе, правительство обращалось к олонецким полкам обученных по западноевропейским образцам пашенных солдат. Уже в 1650 г. олонецких солдат привлекли для подавления восстания в Пскове, а позже, в период войн с Польшей и Швецией (1654–1667, 1656–1658), их высылали на театры боевых действий в Литву, Белоруссию, Польшу, Швецию.

Цель данной статьи – показать состояние олонецких полков пашенных солдат накануне русско-польской войны, их вооружение, снабжение, обучение, численность и подготовку к участию в войне с Польшей. В историографии этот вопрос до настоящего времени не изучен.

Полки пашенных солдат были организованы в Заонежских и Лопских погостах в 1649 г. Тогда же на этой территории был образован Олонецкий уезд с центром в только что построенном городе-крепости Олонце. Первоначально были созданы два полка под командованием полковников Александра Гамильтона и Мартина Кармихеля. Укомплектованы полки были по административно-территориальному принципу. Центр полка А. Гамильтона находился в Олонце, М. Кармихеля – в Оште.

Обязанность по организации солдатской службы была возложена на олонецкого воеводу князя Ф. Ф. Волконского и его помощника – С. П. Елагина. Обучать «новоприборных» солдат военным навыкам должны были иноземные офицеры. Необходимое для учений вооружение прибыло в Заонежские погосты в мае 1649 г. вместе с «начальными людьми», но обуче-

³ Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 161–167.

⁴ См. напр.: Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 126–140; Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 120–122, 173–176; Сулова Е. Д. Церковь и крестьянское сообщество в Карелии в конце XV – начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. С. 21.

ние началось только в июле, так как процесс записи крестьян в солдаты затянулся дольше ожидаемого⁵.

На момент отправления иноземных офицеров с оружием из Москвы на Олонец (февраль 1649 г.) количество крестьян, годных к солдатской службе, ещё не было известно. По-видимому, в Москве предполагали, что солдат будет примерно шесть тысяч. Именно на такое количество человек было отправлено «ружьё» и «всякий запас»: 6 000 мушкетов «с замками и со всяким строем»; 6 000 шпаг; 6 000 бандалеров; 500 пудов «зелья пищальново»; 30 пудов «зелья пушечново»; 200 пудов пулек мушкетных свинцовых; 400 пудов свинца; 300 пудов фитиля и 30 трубок на фитили; 6 форм «во што пулки лить»; 30 знамён «зенденинных»; 90 барабанов; 30 пушек полковых медных, а к ним по 100 ядер: «первая статья в 5 гривенок, другая статья в 4 гривенки, третья статья в 3 гривенки ядро»; 30 труб; «на образец 10 полупик»; 10 подсошков; 1 лом; 1 лопатка железная; 1 кирка⁶.

Перечисленное вооружение было поделено практически поровну между двумя организованными полками. По тексту наказной памяти, посланной в январе 1650 г. олонецким воеводой С. Елагиным в Оштинский погост полковнику М. Кармихелю, установлено, что в его полк было отпущено 3000 мушкетов, 3000 шпаг, 3000 бандалеров, 150 пудов фитиля, три формы для лить пулек, 15 знамен, 45 барабанов, 5 бочек зелья пищального, «а в них весу 78 пудов». По-видимому, присланные на Олонец пушки с ядрами, не раздавались по погостам⁷.

Для обучения солдаты должны были ежедневно являться в деревню, в которой жил их командир. Ввиду малой плотности населения Олонецкого уезда, где многие деревни состояли всего из нескольких дворов, а от одной деревни до другой было много вёрст, солдатам приходилось каждый день проходить многокилометровый путь. Долго это продолжаться не могло, так как слишком мало времени оставалось у пашенных солдат на занятия сельскохозяйственным трудом и промыслами, а это напрямую нарушало основной принцип их службы – самообеспечение продовольствием. В связи с этим уже 4 апреля 1650 г. последовал царский указ, разрешающий в пашенное время учить солдат по льготному режиму: если в семье был один или два солдата – им разрешалось приходить на учения один раз в три не-

⁵ Брусницына Д. В. Конфликт властных полномочий организаторов службы пашенных солдат в Карелии XVII века // Учён. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 7 (128). Т. 2. С. 31–33.

⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 141. Приказные дела старых лет. Д. 29. Л. 2.

⁷ Научный архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее – НА СПб ИИ РАН). Ф. 98. Олонецкая воеводская изба. К. 1. Д. 35р. Ст. 24–25. Документы фонда 98 автор изучала в оцифрованном виде в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии, действующей на историческом факультете Петрозаводского государственного университета под руководством канд. ист. наук, доцента И. А. Черняковой.

дели, если в семье было три или четыре солдата – им велелось «в ученье приходить по понедельно переменяючись»⁸.

Ежедневное обучение солдат проводили военные младшего командного состава: прапорщики и поручики. Офицеры среднего звена периодически проводили смотры солдат. Для этого солдатам надо было являться в деревню, где остановился капитан или майор их роты. Пашенные солдаты не могли тратить на дорогу столько времени, поэтому на основании их челобитных был издан ещё один указ, предписывавший в пашенное время капитанам самим выезжать «досматривать салдат» в то место, где проводилось обучение⁹. Уровень обучения солдат проверялся также полковниками. М. Кармихель сообщал, что для «наученья ратному строю» он переезжает из погоста в погост¹⁰.

Из документов известно об общих сборах обученных солдат на Олонце. Так, в декабре 1649 г. полковнику Кармихелю было велено явиться на Олонец со всеми своими солдатами и начальными людьми на сход¹¹. Старостам всех погостов воевода направил «памяти» с требованием уведомить всех солдат о предстоящем сходе¹². Солдатам указывалось явиться на Олонец с ружьём и запасом на неделю. Когда выяснилось, что у некоторых солдат не было оружия, им разрешили на сход не приходить¹³.

В 1650 г. олонечские солдаты вместе с начальными людьми были собраны в очередной раз, теперь уже для явки в Москву. В изученных документах нет данных, какое количество солдат было призвано. Известно, что полковник М. Кармихель был болен накануне отправки полков, поэтому его солдаты оказались в подчинении незнакомых им полковника А. Гамильтона и подполковника Индрика Андерсона, были недовольны этим обстоятельством и не желали отправляться в Москву. Сам полковник Кармихель расценил назначение в его полк других полковника и подполковника (пусть даже временное) как бесчестье для него¹⁴.

Обученных солдат уже в 1650 г. посылали служить на пограничные заставы вместе с ладожскими казаками, например, в деревни Ескюля и Кангозеро Сямозерской волости. При этом солдаты Сямозерской волости просили, чтобы к данной обязанности привлекали не только их, но и солдат соседней Святозерской волости. Они жаловались, что «одни заставу ставячи вконец погибли»¹⁵. По-видимому, обучение крестьян военному искусству шло быстрым темпом, так как всего лишь через год после введения солдатской службы олонечских солдат отправили на подавление Псковского восстания в качестве дополнительной военной силы, впервые нарушив обещание не посылать их на «дальние службы». Иногда солдат привлекали

⁸ НА СПб ИИ РАН. Ф. 98. К. 1. Д. 140. Ст. 1–2.

⁹ Там же. Д. 67л. Сст. 262–7; Д. 67м. Сст. 28–30.

¹⁰ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 211.

¹¹ НА СПб ИИ РАН. Ф. 98. К. 1. Д. 40т. Ст. 15, 15 об.

¹² НА СПб ИИ РАН. Ф. 98. К. 1. Д. 40т. Ст. 13 об., 14, 14 об.

¹³ Там же. Д. 40. Ст. 15 об.

¹⁴ Там же. Д. 80е. Ст. 12–14.

¹⁵ Там же. К. 2. Д. 16. Ст. 1–2.

для исполнения полицейских функций в случае чьего-либо неповиновения местным властям¹⁶. В 1652 г. началось обучение части пашенных солдат драгунскому строю. В феврале М. Кармихель доложил, что в Заонежских погостах выбрано «из двойников и ис тройников из семьянистых салдат» 1000 драгун и те драгуны «учатся особно драгунскому ученью»¹⁷.

Как выше было отмечено, военные учения, отрывавшие пашенных солдат от крестьянского труда, были им в тягость. Однако вскоре объём их обязанностей по службе увеличился ещё больше. С января 1651 г. солдатам было вменено в обязанность ковать пики и делать фитили, причем из своего льна¹⁸. Солдаты встретили это нововведение с негодованием. Уже в марте 1651 г. А. Гамильтон подал жалобу на солдат, которые отказывались не только делать фитили и ковать пики, но даже ходить на учения¹⁹. Тем не менее обучение продолжалось и, судя по некоторым данным, было успешным. В ходе подготовки к войне с Польшей в 1653 г. правительство начало собирать в Москву фитильных мастеров. Олонецкому воеводе тоже было указано прислать на Москву «немец», умевших «фитили варить», чтобы по государеву указу делать им в Пушкарском приказе фитильные веревки. Заодно спрашивалось, есть ли такие мастера среди русских солдат²⁰. Таковые нашлись, и в мае 1653 г. пятнадцать «лутчих» олонецких солдат, умевших изготавливать фитили, послали в Москву. В июле пятерых из них было решено оставить в Москве «для ученья», а остальных отпустить в Олонец²¹.

Некоторые пашенные солдаты через несколько лет обучения военным навыкам, по-видимому, чувствовали себя уже хорошо подготовленными к участию в военных действиях, так как сбегали в Москву, где «ставились» в драгуны и солдаты уже за жалование. Об этом писал в центр олонецкий воевода А. В. Чоглоков по челобитью полковника Гамильтона и его офицеров, сетовавших, что вместо обученных солдат, трубачей и барабанщиков из-за их бегства в Москву приходилось набирать новых «неученых», и это мешало обучению²². В источниках есть конкретные примеры. Так, 22 апреля 1653 г. в Стрелецкий приказ был приведён солдат Власко Васильев, в котором иноземец Иван Чаморс, служивший поручиком в полку А. Гамильтона и бывший в то время в Москве, узнал беглого солдата с Олонца. Сам Власко его слова подтвердил²³. Тогда же в апреле 1653 г. в Новгородскую четверть подъячий олонецкой съезжей избы Василий Поников привёл солдата Офонку Буторина, который признался, что служил в полку А. Гамильтона в роте капитана Андрея Букольта подзнаменщиком

¹⁶ НА СПБ ИИ РАН. Ф. 98. К. 1. Д. 160. Ст. 2–3; Д. 168. Ст. 3–4; К. 2. Д. 46. Ст. 1–3; Д. 60. Ст. 2.

¹⁷ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Ч. 1. Л. 71–74.

¹⁸ НА СПБ ИИ РАН. Ф. 98. К. 2. Д. 5. Ст. 16–17; Д. 45. Ст. 1–6; РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Ч. 1. Л. 23–26.

¹⁹ НА СПБ ИИ РАН. Ф. 98. К. 2. Д. 45. Ст. 1–6.

²⁰ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 196.

²¹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 194, 207, 208.

²² Там же. Л. 169.

²³ Там же. Л. 172–174.

три года, «на службах нигде не бывал», а когда услышал, что на Москве прибирают солдат, сбежал, записался в полк Якова Урвина на службу на Терек, «крест целовал и взял месячный корм по 30 алтын на месяц и подмоги 2 рубля». Также Офонка сказал, что знает «в рожей» ещё пятерых солдат из Заонежских погостов, которые записались на службу на Терек, а имен их не знает²⁴. В результате беглым солдатам учинили наказание и выслали обратно, «чтобы жить им по-прежнему и служить в полках и никуда без отпуска не бегать» и ждать государева указа о службе и жаловании²⁵.

В сентябре 1653 г. всех заонежских солдат и начальных людей было предписано отправить в Новгородский полк В. П. Шереметева²⁶. Эта северо-западная армия должна была наступать на Невель, Полоцк и Витебск²⁷. Активная переписка олонечского воеводы по военным вопросам с представителями центральной власти свидетельствует о серьёзной подготовке олонечских полков к участию в войне с Польшей. Из центра запрашивали информацию о количестве солдат, о снабжении их необходимым оружием, а также требовали, чтобы часть инструментов и вооружения солдаты изготавливали сами: топоры, заступы, «железа» солдатам следовало делать «волостями». Из среды солдат требовалось выбрать кузнецов и фитильных мастеров и давать им за их работу поденную оплату 1 алтын (6 денег)²⁸.

Запросив у олонечского воеводы В. Чоглокова данные о количестве солдат в уезде, правительство указало ему «имать всех, кроме старых и увечных», в том числе бобылей и недорослей²⁹. В отписке, поданной 30 октября 1653 г., Чоглоков сообщил, что по прежнему списку в Заонежских и Лопских погостах 10 924 солдат, из них в полку А. Гамильтона умерли 119 чел., сбежали 273 чел.; в полку М. Кармихеля умерли 50 чел., сбежали 40 чел.; «и всего умерли и сбежали 482 чел.»³⁰. Таким образом, на Олонце «на лицо» было 10 442 военнослужащих, из них сержантов, подзнаменщиков, трубачей, барабанщиков, ротных дьячков, каптенармусов, ружейных дозорщиков 339 чел. и рядовых солдат 10 103 чел. При этом оказалось, что на всех солдат не хватает вооружения: 2 103 чел. остались без мушкетов. По словам Чоглокова к учению были записаны «многие одинокие люди, которые бедны и недорости». Воевода сообщал, что они на службу идти не могли и спрашивал, скольких солдат нужно посылать в полк Шереметева. Ему был дан ответ: послать 8 000 «лутчих»³¹, подтверждённый грамотой от 5 ноября 1653 г., в которой указывалось отправить на службу 8 000 чел., кроме сержантов, подзнаменщиков, трубачей, барабанщиков, ротных дьячков, каптенармусов, ружейных дозорщиков³².

²⁴ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 175–176.

²⁵ Там же. Л. 184–186.

²⁶ Там же. Л. 403–406.

²⁷ Малов А. В. Указ. соч. С. 15.

²⁸ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 407–408, 412.

²⁹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 344–348.

³⁰ Там же. Л. 476.

³¹ Там же. Л. 468.

³² Там же. Л. 479–482.

Вскоре, 22 ноября 1653 г., в Олонец из центра пришло распоряжение о создании ещё одного солдатского полка в Олонецком уезде и перераспределении солдат между тремя полками. В грамоте указывалось «учинить» в полках А. Гамильтона и М. Кармихеля по 3 000 солдат, а в третий полк под командование полковника Томаса Краферта отвести 2 000 чел.³³ Приступить к реализации этого предписания удалось только после 19 апреля 1654 г., когда Томас Краферт прибыл в Олонец. Однако уже до этого воевода Чоглоков успел выбрать 8 298 человек солдат со всеми урядниками и низшими чинами. В связи с тем, что третий полк ещё не был создан, расписаны они были по двум полкам, а их список отправлен к Шереметеву³⁴.

Ввиду предстоящей войны с Польшей и потребности в военной силе была предпринята попытка распространить службу пашенных солдат дальше на север на лопарей Ровкульского и Ребольского погостов. В декабре 1653 г. олонецкий воевода Чоглоков получил государев указ с повелением послать в эти погосты начальных людей для ученья лопарей солдатскому строю. Однако данное мероприятие завершилось безуспешно: местные жители восприняли попытку записать их в солдаты крайне негативно и оказали активное сопротивление³⁵. Узнав об агрессивном настрое лопарей, центральная власть решила не нагнетать обстановку в этом пограничном крае и отказалась от введения там солдатской службы, указав олонецкому воеводе, чтоб больше «в Ребольской и Ровкольской погосты для салдатцкого ученья не посылал, чтоб тем дикие лопи не разогнать»³⁶.

В конце марта 1654 г. воевода Чоглоков сообщил в Москву последние данные о количестве солдат: всего в уезде было набрано 11 005 чел., из них умерли и сбежали 514 чел., итого в остатке 10 491 чел. Нижних чинов находилось в двух полках 298 чел. и рядовых 8 000 чел., итого в остатке 2 193 чел. К этому числу, уточнял воевода, «выбрано» из охудалых крестьян и пашенных бобылей 829 чел. И всего в остатке стало 3 022 чел. Воевода сетовал, что когда отобранные солдаты отправятся на службу, «остаточных» солдат учить будет невозможно, потому что в Олонце не останется мушкетов. Не будет и «учительных людей», так как все они распределены на службу по ротам. Также воевода сообщил о докладе полковников, что у них «порченого ружья» 50 мушкетов «которые от стрельбы розорвало», а другие «в пожарное время» у солдат сгорели, а вместо них дать солдатам в Олонце нечего³⁷. Уже в начале апреля Чоглоков получил ответ, что вместо порченных мушкетов из Москвы будут посланы другие к 14 мая прямо в Великие Луки³⁸, куда должны были прибыть олонецкие полки пашенных солдат для присоединения к полку В. П. Шереметева.

³³ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 486.

³⁴ Там же. Л. 569, 576.

³⁵ Там же. Л. 632–635.

³⁶ Там же. Л. 636.

³⁷ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 627–628.

³⁸ Там же. Л. 629–630.

В процессе подготовки полков к отправке на театр военных действий выяснилось, что по причине прихода в негодность ранее присланного оружия, а также из-за увеличения количества солдат требуется дополнительное изготовление или поставка различного вооружения и инструментов. Полковник А. Гамильтон писал в съезжую избу, сколько надобно «запасов железных» на оба полка «для городских приступов и для всяких мер». По его словам, на 1 000 солдат требовалось: 125 заступов, 125 топоров, 10 ломов, 50 чепей и ножных и ручных желез, 500 листов бумаги, да на роту 5 человек кузнецов со всею кузнечной снастью. Также Гамильтон сообщил, что колеса тридцати полковых пушек, посланных с ним в 1649 г., стали худы и не годятся «для поспешенья». А ко всякой пушке, уточнял он, «надобно по одному пушкарю». Здесь выяснилось, что «на Олонце только 21 пушкарь, да и те к пушечной стрельбе и по се число не учиваны... и из наряду не стреливали ни единожды, и тем... пушкарем пушкарская служба и стрельба не за обычей, потому что они взяты в пушкарскую службу из пашенных крестьян и из бобылей, а ходят они в съезжей избе “в приставех” и к Москве с отписками и в волости. А детей боярских и других служилых детей на Олонце нет никого. А сделать колеса тоже нельзя, потому что “дубу и клену и мастеров колесных нет”»³⁹. Полковник М. Кармихель сообщал, что у него в полку нет «пеших» солдатских знамен (те, которые были посланы в 1649 г. «изодрались»), а ещё в его полк требовались топоры, заступы, кирки, ломы, лопаты и кузнецы⁴⁰.

Информация о полковых нуждах, поступавшая от полковников и воеводы, учитывалась в Москве: на Олонец отправляли либо необходимое вооружение, либо «памяти» с указанием изготовить некоторые изделия на месте. Однако в Олонецком уезде оказалось возможным изготовить далеко не всё. Когда было указано сшить для полка М. Кармихеля двенадцать новых тафтяных солдатских знамен, воевода сообщил, что на Олонце знамена сделать не из чего, так как «привоза никакого нет»⁴¹. В результате было указано купить тафту на знамена в Пскове⁴². Кстати, когда полковник Томас Краферт с начальными людьми поехал в Олонец, ему были даны десять тафтяных знамен для его нового полка: «одно знамя белой тафты, а девять лазоревой з гротики»⁴³.

Для изготовления фитилей воеводе было велено закупить 1 000 пудов льна «плохово, самую дешевою ценою» не дороже 3 рублей, однако на Олонце льна дешевле 5 рублей не нашлось, поэтому рекомендовалось сделать закупку в Новгородском и Белозерском уездах⁴⁴. Солдаты должны были изготовить фитилей по 25 сажен (0,5 пуда) на человека⁴⁵.

³⁹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 399–401.

⁴⁰ Там же. Л. 352.

⁴¹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 352 об, 558, 622.

⁴² Там же. Л. 559–560.

⁴³ Там же. Л. 562–563.

⁴⁴ Там же. Л. 419–420.

⁴⁵ Там же. Л. 412.

Порох доставлялся на Олонец из Пушкарского приказа, но солдатам он выдавался не безвозмездно, а за определённую плату⁴⁶. Требование о том, чтобы солдаты «порох покупали», в частности, содержалось в грамоте, полученной олонекским воеводой С. Елагиным в сентябре 1652 г.⁴⁷ За порох, который раздавался солдатам для учений, им следовало платить по 2 алтына 3 деньги за фунт⁴⁸. В 1653 г. воевода Василий Чоглоков сообщал о присылке к нему на Олонец мушкетного пороха 1 200 пудов на 12 000 человек солдат по цене 3 рубля за пуд. В грамоте, полученной Чоглоковым, особо указывалось, что деньги за тот порох нужно взять с солдат в Олонце⁴⁹. Однако за «походное зелье» денег с солдат указывалось не брать⁵⁰. В источниках встречаются не только сведения о продаже пороха солдатам, но также один случай, когда солдаты Вытегорского погоста силой взяли порох, а своего капитана угрожали убить⁵¹. Вероятно, таким образом проявилось их недовольство требованием платы за порох.

Кроме вопроса о снабжении солдат всем необходимым М. Кармихель поднял вопрос о порядке снаряжения на службу тысячи выученных им драгун (семь рот). Он доложил, что на учения драгуны ездили на своих лошадях, но на службе им на своих лошадях быть невозможно, потому что драгуны были «семьянистые» и учились они раз в неделю, а потом на этих же лошадях пахали и работали, а теперь, если они на лошадях уйдут, то работать их родственникам будет не на чем. Из документа видно, что полковник понимал нужды крестьян. Кроме того, полковник предупреждал, что этих лошадей на службе будет невозможно прокормить⁵². Воевода также спрашивал «драгуном... пешим ли быти с салдаты вместе... или драгуном конным быти», на каких лошадях и чем их кормить в походе?⁵³ В ответной грамоте было велено драгунам идти на службу с лошадьми, а на лошадь дать им по 3 руб.⁵⁴

В апреле 1654 г. воевода отчитался, что в Олонец привезено или изготовлено на месте кирок и заступов и ломов 400 пуд., и порох имеется 600 пуд., а если указано будет послать в полки свинец «против пороху», то всего будет пороха и свинца и всяких железных полковых запасов, кирок, заступов, топоров и ломов 1 600 пуд. Для отправки всего этого требовалось 150 подвод. Офицеры сообщили, что раньше на другие службы, в частности, под Смоленск, вооружение отправляли на ямских подводах. Воевода спрашивал, как ему поступить⁵⁵. В ответ ему было велено отправить запасы

⁴⁶ Там же. Л. 203–204, 205.

⁴⁷ Там же. Л. 23–26.

⁴⁸ Там же. Л. 600.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 203–204, 205.

⁵⁰ Там же. Л. 600.

⁵¹ НА СПБ ИИ РАН. Ф. 98. К. 2. Д. 5. Ст. 3, 31.

⁵² РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Ч. 1. Л. 352.

⁵³ Там же. Л. 409–410.

⁵⁴ Там же. Л. 413–415.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 637–638.

вместе с солдатами на судах⁵⁶. Вскоре воевода получил грамоту с уточнениями: теперь указывалось 5 000 солдат отправить по воде – «в суднах», а 2 000 солдат и 1 000 драгун сухим путём «по траве»⁵⁷. Однако воевода высказал опасение, что если драгун отправлять сухим путём, то они к указанному сроку не успеют, так как «за водами за болоты до просухи на лошадях пройти будет нельзя»⁵⁸. В следующей отписке, воевода сообщил, что солдатам из дальних погостов не успеть прибыть к указанному сроку «ни которыми делы», так как «снеги были великие и в реках и в болотах воды стали большие, а из Онега озера лед не вышел»⁵⁹. Причём солдатам дальних погостов воевода приказал свои запасы отправлять зимним или «водяным» путем, а самим идти «налегке»⁶⁰. В другой грамоте было указано взять с солдат с четырёх человек по лошади с телегой для провоза «рухлядишка» для того, что «как они пойдут на нашу службу Литовскими городами, и те лошади им же пригодятца ездить в посылки для добычи кормов»⁶¹. В следующей отписке Чоглоков сообщил, что для похода он брал подводы с посадских людей и из монастырских вотчин, а солдатам велел купить для себя суда. Начальным людям суда были выданы. Солдат полковника Гамильтона воевода обещал выслать, как только «мощно будет ехать по Ладожскому озеру», так как им велено идти на службу «водяным путем», а драгун – выслать «сухим путем, как воды сольют», чтоб всем успеть прибыть к воеводе к «указному сроку» на Троицу⁶². Перед походом воевода выдал жалованье 8 000 солдат, которые отправлялись на службу, по 3 руб. человеку⁶³.

Таким образом, олонечские полки пашенных солдат, созданные в 1649 г. исключительно для охраны государственной границы со Швецией, вскоре оказались востребованными для участия в русско-польской войне 1654–1667 гг. и в составе Новгородского полка В. П. Шереметева участвовали в боях на территории Белоруссии, Литвы и Польши. Подготовка пашенных солдат и драгун велась очень серьезная. Помимо обучения солдатскому и драгунскому строю, их обязали изготавливать фитили, а также различные инструменты для городских приступов. Известно, что некоторые пашенные солдаты сбегали в Москву, чтобы записаться там в солдатские полки и получать за службу жалование. Этот факт свидетельствует о результативности обучения пашенных солдат, их уверенности в собственном умении применить полученные ими военные навыки на практике. Первый этап русско-польской войны был успешен для России и можно с уверенностью утверждать, что на северо-западном направлении в этом была немалая заслуга и олонечских полков пашенных солдат.

⁵⁶ Там же. Л. 639.

⁵⁷ Там же. Л. 674–675.

⁵⁸ Там же. Л. 688–689.

⁵⁹ Там же. Л. 570.

⁶⁰ Там же. Л. 723.

⁶¹ РГАДА. Ф. 141. Д. 79. Л. 730–731.

⁶² Там же. Л. 567.

⁶³ Там же. Л. 569, 576.

Список литературы:

1. *Брусницына Д. В.* Конфликт властных полномочий организаторов службы пашенных солдат в Карелии XVII века // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 7 (128). Т. 2.
2. *Курбатов О. А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8.
3. *Малов А. В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006.
4. *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947.
5. *Сулова Е. Д.* Церковь и крестьянское сообщество в Карелии в конце XV – начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.
6. *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998.

**OLONETS REGIMENTS OF PLOUGHMEN SOLDIERS BEFORE THE
RUSSIAN-POLISH WAR OF 1654–1667**

Daria V. Brusnitsyna

The Petrozavodsk State University, the Institute for North-European Studies, the Dept. of General History

The article is devoted to Olonets ploughmen soldiers' regiments before the Russian-Polish war of 1654–1667. The main attention is paid to revealing data about preparing the regiments to the war: their training, armament, logistics and quantity. The author shows how the government position to these military units recruited of local state peasants and firstly intended only for the Russian-Swedish border guarding had changed.

Keywords: *Olonetskii uezd, the 17th century, regular regiments, ploughmen soldiers, foreign officers, the Russian-Polish war of 1654–1667.*

Об авторе:

БРУСНИЦЫНА Дарья Владимировна – Петрозаводский государственный университет, институт Североевропейских исследований, младший научный сотрудник, e-mail: d.brusnitsyna@mail.ru

About the authors:

BRUSNITSYNA Daria V. – Junior researcher, the Institute for North-European Studies, the Dept. of General History, the Petrozavodsk State University (185640, Petrozavodsk, prosp.Lenina, 33, office. 410), e-mail: d.brusnitsyna@mail.ru

References

- Brusnitsyna D. V. Konflikt vlastnykh polnomochii organizatorov sluzhby pashennykh soldat v Karelii XVII veka // Uchen. zap. Petrozavod. gos. un-ta. Ser.: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2012. № 7 (128). T. 2.
- Kurbatov O. A. Organizatsiya i boevye kachestva russkoi pekhoty «novogo stroya» nakanune i v khode russko-shvedskoi voiny 1656–1658 gg. // Arkhiv russkoi istorii. M., 2007. Vyp. 8.
- Malov A. V. Russko-pol'skaya voina 1654–1667 gg. M., 2006.
- Myuller R. B. Ocherki po istorii Karelii XVI–XVII vv. Petrozavodsk, 1947.
- Suslova E. D. Tserkov' i krest'yanskoe soobshchestvo v Karelii v kontse XV – nachale XVIII v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2012.
- Chernyakova I. A. Kareliya na perelome epokh: Ocherki sotsial'noi i agrarnoi istorii XVII veka. Petrozavodsk, 1998.

Статья поступила в редакцию 14.02.2013